

— За спиной Лу Цзяму стоит жена министра, он опирается на могущество министерства. Разве мы действительно сможем с ним справиться? — Это не пессимизм. Три года назад он был полон энтузиазма, уверенный, что стоит только раскрыть правду, и он сможет восстановить свою честь. Но как только он приблизился к самым важным доказательствам, его единственный родственник исчез.

— На самом деле, три года назад я нашёл доказательства сговора Лу Цзяму с сыном умершего. Более того, я обнаружил, что он занимался продажей лекарственных трав из лечебницы. Я хотел продолжить расследование, но в это время с моими родными произошла беда, и одновременно я получил окровавленное предупреждающее письмо.

— Это сделал Лу Цзяму? Ты говоришь, что нашёл доказательства его продажи лекарств. Знаешь, кто был покупателем? — спросил Цзян Лин.

Лечебница Наньцуй имела специальные каналы для закупки лекарственных трав. Фармацевтические хозяйства, с которыми они сотрудничали, поставляли высококачественные травы по высокой цене. Но после того как Лу Цзяму стал управляющим, качество трав ухудшилось, хотя цена осталась прежней. Травы, поставляемые фармацевтическими хозяйствами, были хорошими, но их заменяли на пути.

Цзян Лин и его соратники выяснили, что за всем этим стоял Лу Цзяму. Он вытеснил старых сотрудников лечебницы, нанял своих людей, чтобы облегчить продажу лекарств.

Покупатель был осторожен, заметив их действия, он быстро свернул свои операции. Последняя попытка Лу Цзяму продать лекарства провалилась именно по этой причине.

Столько лекарств, а аптек в столице, способных их приобрести, было ограниченное количество. Сяо Шэньюнь, основываясь на этом, зашёл в тупик.

Неожиданно лекарь Ши, имевший конфликт с Лу Цзяму, предоставил ключевую информацию.

Лекарь Чэн налил чай троим и сказал:

— Лекарь Ши, не стоит беспокоиться. Наш молодой хозяин — новый владелец лечебницы, он намерен избавиться от паразитов. Вам не нужно беспокоиться о министерстве. Раз наш молодой хозяин смог получить лечебницу из их рук, он не боится их. То, что произошло три года назад, больше не повторится.

— Мне нечего скрывать. Я теперь один, они больше не могут меня контролировать. Ну что ж, человек, с которым он торговал, был не из аптек столицы, даже не из аптек вообще, а из публичного дома в уезде Лу, под названием «Ямин».

Закончив, лекарь Ши зашёл в комнату и принёс свёрток:

— Всё, что я нашёл тогда, находится здесь. Если вам интересно, можете взять это.

Цзян Лин забрал вещи обратно в Восточный Дворец. Он знал, чем занимаются публичные дома, но не мог понять, зачем им столько лекарств. Разве они открыли новый бизнес?

Не удержавшись, он задал свой вопрос:

— Ваше Высочество, что вы думаете?

— Это действительно странно. Я отправлю людей, чтобы разобраться.

— Ваше Высочество, вы пойдёте в публичный дом? Можно я пойду с вами? — До того как попасть в этот мир, Цзян Лин читал много историй, где в девяти из десяти случаев упоминались публичные дома. Ему было интересно узнать, как они выглядят на самом деле.

— Откуда я знал, что у Линьера такие интересы? — Сяо Шэньюнь прищурился. — Линьер хочет завести дом на стороне?

Чувствуя опасность, исходящую от Сяо Шэньюня, Цзян Лин тут же ответил:

— Нет, у меня есть Ваше Высочество, мне больше никого не нужно.

Сяо Шэньюнь:

— Это хорошо. Я обещаю, что у Линьера будет только Линьер, а у Линьера должен быть только я.

— Ваше Высочество правы, это справедливо, — Цзян Лин кивнул, как цыплёнок.

Сяо Шэньюнь осознал, что с ним что-то не так. Когда Цзян Лин сказал, что хочет пойти в публичный дом, его охватила ярость, которую он едва сдерживал. Он хотел без раздумий поцеловать эти болтливые губы, чтобы юноша замолчал.

Это могло бы напугать его.

Сяо Шэньюнь закрыл глаза, подавляя свои желания.

— Скоро день рождения моей матери. В этом году мы не будем устраивать большое празднование, просто соберёмся вместе.

— Почему вы раньше не сказали? Я ничего не подготовил, даже подарок не выбрал.

Цзян Лин знал, что люди придают большое значение дню рождения. Если есть возможность, в этот день приглашают друзей и родственников на обед. Как член семьи или друг, нужно подготовить подарок. Императрица была человеком, который относился к нему лучше всех, кроме наследного принца, с тех пор как он попал в этот мир. Впервые участвуя в праздновании дня рождения императрицы, он не хотел делать это спустя рукава.

Выбор подарка стал самой большой проблемой.

Думая об этом, Цзян Лин часто отвлекался в лечебнице. Чаншунь, работавший с ним, заметил его состояние и с беспокойством спросил:

— Что с тобой последние дни? Ты всё время отвлекаешься.

Цзян Лин вздохнул:

— Я думаю, что подарить старшему родственнику на день рождения.

Чаншунь:

— Это родственник твоего мужа?

Цзян Лин кивнул.

— У меня нет опыта в этом. Если это близкий родственник, подарок должен отражать твои чувства.

Отразить чувства... Что можно подарить, чтобы отразить чувства?

В своём мире Цзян Лин мог бы подарить многое, но в этом мире у него ничего не было. Думая несколько дней и не находя ответа, он решил обратиться за помощью к наследному принцу.

— Ваше Высочество, что вы думаете, я должен подарить?

— Ты все эти дни переживал из-за подарка?

Цзян Лин лежал на столе, как вялый котёнок.

Сяо Шэнъюнь не удержался и погладил его по голове:

— Я подготовлю. Моя мать не придаёт этому большого значения, — сказал он, хотя Цзян Лин не мог просто ничего не подарить.

После долгих раздумий он вспомнил о цветах, которые они с Сяо Шэнъюнем посадили вместе.

Цветы были в самом разгаре цветения, ведь он сам за ними ухаживал. По мере восстановления души Цзян Лин мог использовать часть своей силы. Чтобы поэкспериментировать, он вложил часть своей силы в эти цветы, что сделало их ещё красивее, чем обычные.

Аромат цветов также содержал частицу его силы истока, и долгое пребывание рядом с ними было полезно для человека. Цзян Лин решил подарить несколько цветов императрице.

Постепенно он добавил ещё несколько вещей.

Евнух Фань представил список подарков Цзян Лину и наследному принцу. Большая часть вещей была подготовлена Сяо Шэнъюнем, а небольшая часть — Цзян Лином, и это было заметно.

Сяо Шэнъюнь, просмотрев список, ничего не сказал и приказал отправить всё во дворец Цзинмин в назначенный день.

Наступило начало лета, и погода становилась всё жарче. Швейный приказ прислал лёгкую одежду. Цзян Лин был во дворце первый год, и одежда, которую подготовила ему семья Цзян, была красивой, но неудобной и не подходила по размеру.

Сяо Шэнъюнь, увидев это, приказал Цинъю убраться и выбросить. Вся одежда, которую сейчас носил Цзян Лин, была сшита после его прибытия во дворец.

Цзян Лин выбрал светло-зелёный наряд, примерил его и спросил стоящего рядом наследного принца:

— Ваше Высочество, как я выгляжу?

Сяо Шэнъюнь подошёл, поправил воротник:

— Красиво, этот цвет тебе очень идёт.

Зелёный цвет подчёркивал белизну кожи, делая Цзян Лина ещё более светлым. Юноша с прекрасной внешностью стоял в зале, словно молодой побег, полный жизненной силы.

Цзян Лин приблизился к Сяо Шэньюню, сравнивая:

— Ваше Высочество, я, кажется, подросток?

Сяо Шэньюнь был высоким, около 190 см. Цзян Лин только что исполнилось восемнадцать, и он всё ещё рос. Рядом с Сяо Шэньюнем он доходил ему до губ.

— Ты немного подросток, — сказал Сяо Шэньюнь. Когда его нога только зажила, Цзян Лин был ему по подбородок.

Они стояли очень близко, их дыхание смешивалось. Сяо Шэньюнь почувствовал лёгкий аромат, исходящий от Цзян Лина. Он не любил пользоваться парфюмерией, но ему нравился лёгкий аромат Цзян Лина, ненавязчивый, но приятный.

Сравнив рост, Цзян Лин с энтузиазмом пошёл примерять другую новую одежду. Аромат юноши исчез, и Сяо Шэньюнь почувствовал лёгкое сожаление.

Их одежда была доставлена вместе и лежала в одном месте. Цзян Лин примерил светлые наряды, а затем выбрал тёмно-синий костюм, но, надев его, понял, что он слишком велик.

Ремень этой одежды был длинным и запутался. Цзян Лин пытался его развязать, но не смог.

Прошло пятнадцать минут, а из-за ширмы не было ни звука. Сяо Шэньюнь, беспокоясь, пошёл к ширме, спрашивая:

— Линьер, ты переоделся?

— Да, но ремень запутался, я не могу его развязать, — Цзян Лин, волоча длинный подол, хотел выйти и попросить помощи у Сяо Шэньюня.

Сяо Шэньюнь, увидев юношу, вышедшего из-за ширмы, сразу понял, что на нём его одежда. Она болталась на нём, воротник был лишь слегка прикрыт, обнажая половину плеча.

Цзян Лин шёл с трудом, и Сяо Шэньюнь, боясь, что он споткнётся, поспешил поднять его и посадить на мягкую кушетку.

[Авторских примечаний не обнаружено.]

<http://bllate.org/book/16239/1459911>